

УДК 80/81
ББК 81.2

**СОЮЗНЫЕ И БЕССОЮЗНЫЕ СВЯ-
ЗИ ЧАСТЕЙ СЛОЖНОГО ПРЕД-
ЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И ТА-
ДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Абдуллоева Саноатхон Шарифовна, к. пед. н.,
доцент кафедры русского языка и литературы
факультета иностранных языков БГУ им.
Носира Хусрава (Таджикистан, Бохтар)*

**ПАЙВАСТШАВИИ ҚИСМҲОИ
ҶУМЛАҲОИ МУРАККАБ БО
ЁРИИ ПАЙВАНДАК ВА БЕ
ПАЙВАНДАК ДАР ЗАБОНҲОИ
РУСӢ ВА ТОҶИКӢ**

*Абдуллоева Саноатхон Шарифовна, н.и. пед.,
дотсенти кафедраи забон ва адабиёти руси
факултети забонҳои хориҷии ДДБ ба номи
Носири Хусрав (Тоҷикистон, Бохтар)*

**SYNETIC AND ASYNETIC
CONNECTION OF COMPOUND
SENTENCE PARTS IN RUSSIAN
AND TAJIK**

*Abdulloyeva Sanoatkhon Sharifovna, candidate of
pedagogical sciences, Associate Professor of the
department of Russian language and literature at-
tached to the faculty of foreign languages under Ba-
dakhshan State University named after Nosir
Khusrav (Tajitistan, Bokhtar)*

Ключевые слова: языкознание, концепция сложного предложения, синтаксическая единица, союзы, сопоставительный анализ

Сделана попытка проанализировать научные работы по СП как объединения предикативных единиц на базе синтаксической связи, которое построено по определенной структурной схеме. Отмечено, что в языкознании выдвигались две главные концепции сложного предложения (СП). Высказано мнение, что оно должно функционировать как единое коммуникативное целое. В результате изучения множества характеристик (признаков) СП большая часть лингвистов-специалистов по русскому и таджикскому языкам пришли к согласию о значимости роли союза в структуре СП, так как союз – это основное средство связи и выражения отношений между компонентами СП. Утверждается, что в рамках СП происходит взаимодействие данных значений, поэтому цель создания СП заключается в выражении отношений предикативных членов и установлении субъектных отношений.

Калидвожаҳо: забониносии, консепсияи ҷумлаи мураккаб, воҳиди синтаксисӣ, пайвандакҳо, таҳлили муқоисавӣ

Муаллиф кӯшиши намудааст, корҳои илмӣ-тадқиқотиро оид ба ҷумлаҳои мураккаб, ки дар он муттаҳидшавии воҳидҳои хабарӣ дар асоси алоқаи синтаксисӣ ба назар мерасаду аз рӯи сохти схемавӣ муайян карда мешавад, ба риштаи таҳлил кашад. Изҳори ақида шудааст, ки он бояд ҳамчун алоқаи пурраву яклухт амал намояд.

Дар натиҷаи омӯхтани мушаххасоти (аломатҳои) сершумори ҶМ қисми зиёди забониносон - мутахассисони забонҳои русию тоҷикӣ ба хулоса расидаанд, ки дар пайвастишавии қисмҳои ҷумлаҳои мураккаб пайвандакҳо аҳамияти калон доранд, зеро пайвандакҳо воситаи асосии алоқа ва ифодаи муносибати байни ҷузъҳои ҶТ мебошанд.

Таъкид шудааст, ки дар доираи ҷумлаҳои мураккаб таъсири аломатҳои мазкур ба вуҷуд меояд, бинобар ин мақсади асосии сохтани ҷумлаҳои мураккаб ифодаи муносибатҳои предикативии аъзо ва муқаррар намудани муносибатҳои субъектӣ мебошад.

Key words: *linguistics, conception of compound sentence, syntactical unit, conjunction, correlative analysis*

The author makes an endeavour to analyze scientific works on compound sentences (CSs) considered as unifications of predicative units on the basis of syntactical connection constructed according to a definite structural scheme. It is underscored that in linguistics there were moved two main conceptions of CS. Opinions were expressed that the latter should function as a unified communicative whole. Having studied multitude of CS features the major part of linguists specializing in Russian and Tajik languages came to the agreement about a significance of the role of conjunction in CS structure as conjunction is a principle means of connection and expression of relations between CS components. It is asserted that in the frames of compound sentence interaction between given meanings takes place, therefore, a creation of CS is targeted at expression of relations between predicative members and establishment of those ones referring to subject.

Основной вопрос изучения сложного предложения (далее СП) заключается в определении того, что же такое сложное предложение.

Определение СП может базироваться на его косвенных семантических и структурных признаках: СП включает компоненты, обладающие в той или иной степени свойствами ПП. При этом категория предикативности является необходимым признаком компонентов СП. Значение СП состоит в определенных синтаксических и смысловых отношениях его компонентов. Важная сторона в организации СП заключается в соотношении модально-временных значений его частей [9, с. 767].

В языкознании русского и таджикского языков выдвигались две главные концепции сложного предложения (СП). Первая из них (основанная на трудах А.М. Пешковского и А.А. Шахматова) понимает под СП сочетания, соединения, сцепления предложений, при том, что каждое из них сохраняет автономность смысла и структуры [13, с. 72-73]. Полагая, что простое предложение в составе сложного сохраняет свои существенные признаки, сторонники этого мнения в итоге приходят к отрицанию того, что СП является синтаксической единицей [1, с. 87].

Суть второй концепции состоит в том, что компоненты СП, будучи единой синтаксической единицей, теряют автономность СП [4, с. 27]. Данная точка зрения является наиболее распространенной и в русском и в таджикском языкознании. При этом ее сторонникам все еще необходимо решить проблему отличия СП от простого предложения, и данная проблема уже привела к определенным разногласиям между учеными.

Некоторые авторы считают СП объединением предикативных единиц на базе синтаксической связи, которое построено по определенной структурной схеме и должно функционировать как единое коммуникативное целое [10, с. 77]. При этом компоненты СП содержат формальную и смысловую организацию, характерную для простых предложений, однако не обладают коммуникативной самостоятельностью.

Другая позиция по данной проблеме состоит в мнении о самом создании СП: сторонники этой позиции считают, что компоненты СП должны кардинально отличаться от соответствующих независимых простых конструкций по своей структуре и функции [5, с. 86].

Еще одна группа исследователей склоняется к мнению об определенных изменениях простых предложений-компонентов СП под влиянием синтаксической связи, при этом компоненты СП могут иметь различную степень сходства с простыми предложениями. У одних расхождения могут быть на уровне структуры и функций, другие отличаются лишь отсутствием коммуникативной самостоятельности. Последнее мнение наиболее полно отображает разнородность характера СП.

Синтаксическая основа СП – это связи между его компонентами. Большинство лингвистов, исследующих конкретные языковые факторы, используют термины "связь"- "алоқа" и "отношение"- "муносибат" без указания на объемы понятий, ими обозначаемых. Во многих случаях данные термины используются в качестве полных синонимов со значением как формальной связи, так и содержательных отношений. Однако в данный момент намечается тенденция к разграничению и даже противопоставлению данных понятий [8, с. 23].

Общепризнанные типы синтаксической связи – это сочинительная и подчинительная связь (*пайваст ва тобеъ*). В настоящем исследовании будет затрагиваться лишь проблема сложносочиненного предложения (ССП) – *ҷумлаи мураккаби пайваст*.

В результате изучения множества характеристик (признаков) ССП большая часть лингвистов пришла к согласию о значимости роли союза в структуре ССП. Союз – это основное средство связи и выражения отношений между компонентами ССП [3, с. 71].

Общее грамматическое значение всех подчинительных союзов – это выражение подчиненности одного компонента другому, для всех же сочинительных союзов подобным значением станет выражение одинаковой отнесенности (потенциальной) двух сочетаемых компонентов к третьему. Ученые, исследовавшие СП в русском языке, делали неоднократные замечания об особом месте союза «и», обладающего только связующим значением [3, с. 202].

Согласно мнению указанных авторов, другие сочинительные союзы включают в свою семантику дополнительные значения (значение противительности у союза «но»-«аммо», значение разделения у союза «или»-«ё») [6, с. 53].

Все сказанное свидетельствует о многомерности сочинительной связи, чье содержание включает: 1) значения союзов и 2) результаты взаимодействия семантики простых предложений-компонентов СП [14, с. 33]. При этом необходимо отметить статичность значений союзов и динамичность значений, идущих от взаимодействия компонентов.

Значения, возникшие в результате взаимодействия компонентов, включают значения – модально-временные отношения и значения–типизированные результаты взаимодействия неистощимого разнообразия вещественной семантики предложений-компонентов. Последние являются отражением отношений между явлениями окружающей действительности, которые описываются в сочиняемых компонентах и по данной причине могут выступать как главные коммуникативные отношения предложения. По мнению Н.Н. Холодова, их можно считать "субстанциальными" значениями (отношениями). При этом Н.Н.Холодов указывает на неправомерность идей, согласно которым указанные значения нельзя считать объектом лингвистического исследования, так как они являются логиче-

скими отношениями либо отражением отношений окружающей реальности, а не языковыми установлениями как таковыми.

При этом изложенное противопоставление союзов является отражением, прежде всего, содержательной стороны. Попытки обнаружения объективных формальных критериев разделения союзов на сочинительные (*пайваскунанда*) и подчинительные (*тобеъкунанда*) в российской лингвистике начинаются с работ А.М. Пешковского [13, с. 59]. Ученый противопоставляет сочинительные союзы подчинительным, выделяя признак обратимости/необратимости отношений, которые они выражают. Согласно мнению А.М. Пешковского, сочинительные союзы, будучи статичными, позволяют осуществить перемену мест предложений-компонентов без большого ущерба для смысла СП в целом. Ученый относит к подчинительным союзам и союзные слова, не позволяющие менять местами предложения-компоненты с оставлением на месте союза, поскольку вследствие этого меняется СП либо происходит разрушение СП [13, с. 53].

Не умаляя значения исследований А.М. Пешковского для выявления формальных различий между сочинительной и подчинительной связью, ряд ученых, однако, выдвигает серьезные возражения против свободы перестановки предложений-компонентов ССП [3, с. 334]. Также критиковалось положение А.М. Пешковского [13, с. 465] о различиях в сочинительных и подчинительных союзах: сочинительный союз не является частью ни одного из предложений-компонентов, а находится между ними. Возможность перестановки сложносочиненных предложений-компонентов СП не доказывает обратимости предложений-компонентов ССП [2, с. 949].

В работах В.А. Белошапковой предлагается другой критерий различения союзов: союзы, способные установить связь между однородными членами предложения, исследователь называет сочинительными, подчинительными же считает союзы, которые не могут установить такую связь [2, с. 93]. При этом необходимо указать на факт, что определенные подчинительные союзы используются для связи членов в рамках простого предложения, из чего можно заключить, что приведенное выше противопоставление не может являться основанием для дифференциации ССП и СПП.

Существование оппозиции по признаку независимости/зависимости на разных уровнях языка является общеизвестным фактом. С учетом данного факта, большая часть авторов придерживается мнения о существовании сочинения и подчинения на уровне словосочетания (например, однородные члены простого предложения), на уровне предложения (сочетание ЭП в СП) и на уровне связи самостоятельных предложений в тексте. По данной причине нельзя согласиться с авторами, придерживающимися мнения об идентичности сочинительных связей на уровне словосочетания, предложения и текста [1, с. 58].

Е.Н. Ширяев указывает на возможность различения союзов в случае многосоставных сложных предложений: связь ЭП, имеющих одинаковые отношения с другими ЭП, устанавливается с помощью сочинительных союзов; подчинительные союзы устанавливают связь синтаксических компонентов, имеющих неодинаковые отношения друг с другом и, следовательно, с другими ЭП конкретного многосоставного СП. Подобное мнение оправдано по отношению к многосоставным СП, но не вполне ясны критерии различия в случае СП, включающих только два ЭП. Ведь подобные конструкции не отождествляются с многосоставными СП, для которых характерно структурное, смысловое и коммуникативное единство.

Однако ключевой является проблема, затронутая В.А. Белошапковой и Е.Н. Ширяевым, которая рассматривает необходимость некоего третьего элемента, перед которым равноправны сочиненные компоненты. В простом предложении всегда находится подобный третий член предложения, однако кажется, что в ССП такой член отсутствует. С учетом этого часть лингвистов отвергают тезис о равноправии сложносочиненных ЭП [15, с. 64], а некоторые даже отрицают существование ССП [11, с. 197].

Авторы считают, что у логически подчиняющегося третьего не обязательно может быть языковое выражение – оно может получить представление в качестве более общей ситуации, включающей две частные, либо в качестве единого высказывания, содержащего относительно равноправные части.

Другое формальное отличие ССП от СПП, согласно утверждению А.М. Пешковского, – это разница в расположении компонентов СП в сочинении и подчинении. Ученый утверждает также, что в рамках ССП невозможно расположение одного ЭП в середине другого. Тем не менее, данное утверждение опровергают существующие языковые факты: примеры интерпозиции ЭП в ССП не так уж и редки.

Вслед за А.М. Пешковским многие исследователи предпринимали попытки найти критерии дифференциации, разграничения сочинения и подчинения. При этом попытки выделить структурно-семантические, формально-грамматические, функциональные, логико-семантические критерии носят зачастую условный характер, поскольку данные критерии могут быть свойственны, хоть и в разной степени, как подчинению, так и сочинению [2, с. 87].

М.Н. Петерсон указывает на неопределенность понятий зависимости либо независимости компонентов СП и отсутствие объективных критериев различения сочинения и подчинения, делая из этого вывод о том, что языковое содержание в вышеупомянутых понятиях отсутствует [12, с. 33].

Тем не менее, избыточность критериев не позволяет игнорировать объективно существующую оппозицию сочинения/ подчинения в рамках СП. Сочинение, в отличие от подчинения, подразумевает равноправие соединяемых ЭП и их независимость друг от друга в формальном плане (между ЭП нет никаких валентностных отношений).

Результаты изучения лингвистической литературы по данному вопросу свидетельствуют о том, что большая часть лингвистов-специалистов по русскому и таджикскому языкам склонна к отграничению ССП от СПП, делая критерием структурную независимость на фоне смысловой зависимости, свойственной обоим типам СП [15, с. 84].

При этом не рассматривается содержательная сторона сочинения. С учетом данного момента некоторые исследователи выдвигают возможность различения равноправной зависимости (свойственной ССП) и неравноправной зависимости (характерной для ССП).

Разработанная Г. Г. Филипповым и И. П. Винокуровым классификация ССП делит их на равнозначные и на подчинительные по значению [7, с. 70]. Такие предложения обладают сочинительной, а не подчинительной связью частей, изменяющей формы связи между предикативными членами предложения.

В СП предикативная единица, сформированная на базе предикативного словосочетания, соотносится с другими в качестве члена предложения, обладающего определенным синтаксическим значением. Следует заметить, что предложение выстраивается на базе предикативного словосочетания и обладает предикативным значением, включающим значения числа, лица, модальности и времени. Следовательно, в рамках СП происходит взаи-

модействие данных значений, поэтому цель создания СП заключается в выражении отношений предикативных членов и установлении субъектных отношений.

Для организации СП в русском языке основной параметр – это соотношение модально-временных значений между его компонентами (частями) [9, с. 70] либо структура предложения [10, с. 11].

Несмотря на то, что в лингвистике дается четкое описание признаков СП, определение содержания СП часто противоречиво. Лингвистический энциклопедический словарь определяет СП как синтаксическую конструкцию, образующуюся с помощью соединения двух и более предложений. Данная конструкция основана на союзных связях сочинения/подчинения либо на бессоюзии (бе пайвандак).

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л.С., Колианский Г.В. К проблеме структуры сложного предложения // Профессору Моск. ун-та академику В.В. Виноградову: Сб.статей по языкознанию. - М.: изд-во МГУ, 1958. - С.40-53.
2. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1967. - 159 с.
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1983. - 383 с.
4. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. 5-е изд., перераб. - М.; -Л.; Гос. соц. экон. изд-во, 1935. – 354 с.
5. Васильева Е.П. Бессоюзное подчинение в литературном языке (условное, дополнительное, определительное предложения): автореф. дис. канд. филол. наук. - Л.: 1955. - 16 с.
6. Васильченко Е.А. Сложносочиненное предложение в современном английском языке: дис...канд. филол. наук. - М., 1989.
7. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения /на материале русского языка // Вопросы грамматического строя: Сб. статей. - М.: изд-во АН СССР, 1955. - С.389-435.
8. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. - М.: Наука, 1969.- С.77-85.
9. Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970. - 767 с.
10. Ильенко С.Г. Бессоюзие в системе сложного предложения современного русского литературного языка // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. - Красноярск: Изд-во Красноярск.гос.ун-та, 1984. - С.138-147.
11. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. - Л.: изд-во Ленингр.ун-та, 1968. -214 с.
12. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. - М.; - Пг. : Гос. изд-во, 1923. -130 с.
13. Пешиковский А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений // Пешиковский А.М. Избранные труды. - М.: Учпедгиз, 1959. -С.52-57.
14. Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке: учебное пособие / Н.Н.Холодов. - Ч. I. - Смоленск: Смоленский пед. ин-т, 1975. - 165 с.
15. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. - Новосибирск: Наука, 1987. - 197 с.

Reference Literature:

1. Barhudarov L. S., Kolshansky G. V. *To the Problem of Compound Sentence Structure // Dedicated to the Professor of Moscow University, Academician V.V. Vinogradov: Collection of articles on Linguistics.* - M.: publishing-house of Moscow State University, 1958. - pp. 40-53
2. Beloshapkova V.A. *Compound Sentence in Modern Russian Language.* - M.: Enlightenment, 1967. - 159 pp.
3. Blokh M. Ya. *Theoretical Grammar of the English Language.* - M.: Higher School, 1983. - 383 pp.
4. Bogoroditsky V. A. *General Course of Russian Grammar. The 5-th edition, revised.* M. - L.; State Socio-Economic publishing-house, 1935. - 354 pp.
5. Vassilyeva Ye. P. *Asyndetic Subordination in Literary Language (Conditional, Objective, Attributive Clauses): synopsis of candidate dissertation in philology.* - L.: 1955. - 16 pp.
6. Vasilchenko Ye. A. *Compound Sentence in Modern English: candidate dissertation in philology.* -M., 1989.
7. Vinogradov V. V. *Principal Issues of Sentence Syntax (on the material of the Russian Language // Issues of Grammatical Structure: Collection of Articles.* - M.: Publishing-house of the USSR AS, 1955. - pp. 389-435.
8. Gak V. G. *To the Problem of Syntactical Semantics // Invariant Syntactical Meanings and Structure of Sentence.* - M.: Science, 1969. - pp. 77-85.
9. *Grammar of Modern Russian Literary Language.* - M.: Science, 1970. - 767 pp.
10. Ilyenko S. G. *Asyndeton in the System of Compound Sentence of Modern Russian Literary Language // Systemic Analysis of Meaningful Units of the Russian Language. Syntactical Structures.* - Krasnoyarsk: Publishing-house of Krasnoyarsk State University, 1984. - pp. 138-147
11. Iofic L.L. *Compound Sentence in New English Language.* -L.: Publishing-house of Leningrad University, 1968. - 214 pp.
12. Peterson M. N. *Essay on Russian Language Syntax.* - Moscow-Petrograd. State publishing-house, 1923. - 130 pp.
13. Peshkovsky A. M. *Whether Coordination and Subordination of Sentences Exist in the Russian Language // A. M. Peshkovsky. Selected (Educational- Pedagogical State Publishing-House,* 1959. -pp. 52-57.
14. Kholodov N. N. *Coordinative Sentences in Modern Russian Language: manual // N. N. Kholodov.* - P.I.- Smolensk: Smolensk Teachers' Training Institute, 1975. - 165 pp.
15. Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Essays on the Theory of Compound Sentence.* - Novosibirsk: Science, 1987. - 197 pp.